

Прежняя владелица поменяла свою личность, имя, родной город и семейное происхождение. Янь Шуюй могла выдумать все, что угодно, ни о чем не беспокоясь. Дойдя до самых печальных мест, она даже притворилась, что вытирает слезы.

Лю Ци вдруг почувствовал, что девушка не должна быть преподавателем в их музыкальной школе. Вместо этого ей следовало бы стать актрисой. Ее игра была такой естественной.

Но он не собирался разрушать эту игру. Лю Ци извинился перед ней как настоящий джентльмен, прежде чем сменить тему разговора. Он предложил кое-какую информацию об их музыкальной школе, а также немного рассказал о себе.

Какой бы глупой ни была Янь Шуюй, к тому времени, когда Лю Ци рассказывал о других учителях, она поняла, что более или менее справилась с его оценкой, и почувствовала себя расслабленно. Кроме того, девушка также чувствовала, что была невероятной. Ее грудь раздувалась все больше и больше, а дух становился все более и более приподнятым, пока она продолжала болтать с Лю Ци.

Их разговор постепенно перешел от музыкальной школы к историям о том, как Лю Ци выступал за границей. И вот тогда она поняла, насколько выдающимся мужчиной был на самом деле. Девушка никогда не встречала такого высококлассного музыканта за всю свою двойную жизнь, и не могла не восхищаться им. Она была покорена грациозным поведением Бога-мужчины Лю – да, Лю Ци уже превратился из красивого мужчины в Бога в сознании Янь Шуюй.

Одна из причин, по которой она так высоко оценила Лю Ци заключалась в том, что девушка связала его со своим собственным сыном.

В последнее время она много раз представляла себе, каким будет ее мальчик в роли знаменитого пианиста-принца. Но, поскольку в прошлом она никогда не встречала настоящего музыканта, ее неопытность ограничила ее воображение. И даже Янь Шуюй чувствовала, что ее представление не слишком реалистично. Теперь, когда она выслушала рассказ Лю Ци о том, как он стал нынешним собой, она начала ассоциировать его со своим собственным сыном и стала очень волноваться – в ближайшем будущем ее сыну, возможно, придется регулярно ездить за границу для получения высшего образования, соревнований или выступлений, и она будет следовать за ним и путешествовать по миру. Как это было бы чудесно!

Когда она увидела эти сцены в своем воображении, ее глаза, которые смотрели на Бога Лю, заискрились.

Поскольку его аудитория проявляла такой большой интерес, Лю Ци также становился все более разговорчивым и счастливо болтал с Янь Шуюй. Но они оба не замечали, что когда такой красивый мужчина, как он, и такая красивая женщина, как она, сидят вместе и ведут очень увлекательный разговор, то даже то, как они смотрят друг на друга, может быть ошибочно принято за романтические чувства и вызвать всевозможные недоразумения.

По крайней мере, когда Чжоу Циньхэ вошел в кафе вместе с Чжоу И, его взгляд потяжелел.

Он и его сын обычно были очень привлекательны и всегда находились в центре внимания, куда бы они ни пошли. Но сейчас Янь Шуюй, которая сидела лицом к ним, была так сосредоточена на мужчине, сидящем напротив нее, что даже ни разу не взглянула на пришедших. Как человек, который очень хорошо скрывает свои чувства, генеральный директор Чжоу лишь слегка насупился. Чжоу И, который только начал учиться бесстрастному взгляду, уже недовольно надул губы.

У отца и сына никогда не было лучшего молчаливого взаимопонимания. Оба одновременно решили идти прямо к паре, которая была очень сосредоточена друг на друге.

<http://tl.rulate.ru/book/30392/829331>